

МОЛОДЁЖЬ КАК ГРУППА РИСКА И ОСНОВНЫЕ ТЕХНИКИ МАНИПУЛЯЦИИ ПРИ ВОВЛЕЧЕНИИ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Елена Вадимовна Ильюк,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и гуманитарных дисциплин, Екатеринбургский филиал Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Екатеринбург

В ходе информационных войн основной акцент воздействия делается на молодёжь — будущее страны. Молодые люди являются группой риска при вовлечении в экстремистские организации в силу несформированности у них личности, Я-концепции, системы ценностных ориентаций, клипового мышления, нерешённости социальных и материальных вопросов. Подбираются молодые люди со сниженной самооценкой, «недолюбленные», одинокие. К ним применяются такие техники как «бомбардировка любовью», «баланс услуг», техники на основе нейролингвистического программирования (ведение, якорение, мысли-вирусы). В результате формируется новая личность с «тоннельным мышлением», чёрно-белым восприятием действительности. Осуществляется индоктринация личности.

Ключевые слова: информационные войны, управление сознанием, группа риска, виктимные качества, вербовка в экстремистские организации, туннельное мышление, клиповое мышление.

Современные войны — это войны информационные и психологические, с использованием информационно-психологического воздействия на массы людей и в отношении конкретных людей в целях вовлечения в ряды «воинов».

Техники воздействия на сознание людей усиленно разрабатывались в XX в. Они активно применялись во время Второй мировой войны. Начиная с 1950 г. начали использоваться термины

«промывание мозгов», «управление сознанием», «переформатирование» сознания (происходит изменение личности: меняются Я-концепция, установки, жизненные принципы, взгляды). Разработкой данных технологий занимаются Центр прикладных ненасильственных акций и стратегий CANVAS в Белграде и другие организации. «Промывание мозгов», или «переформатирование сознания» осуществляется в ходе вербовки или вовлечения в экстремистскую организацию.

Центр прикладных ненасильственных акций и стратегий (The Center For Applied Actions and Strategies — CANVAS) существует с 2003 г., занимается реализацией методов «ненасильственного свержения власти». CANVAS работает под эгидой американских Freedom House и Национального фонда в поддержку демократии, его спонсорами являются Фонд Рокфеллера, Фонд Сороса, Международный республиканский институт, Институт Эйнштейна.

Выделяют три категории граждан, потенциально предрасположенных быть завербованными: это молодёжь, трудовые мигранты и заключённые.

Факторы, приводящие к вовлечению молодёжи в экстремистские организации

1. *Фактор личностной незрелости*, отсутствия чётких идеалов, смысла жизни, невостребованность в обществе. При незначи-

тельном жизненном опыте они объективно не способны оценить последствия вовлечения в ту или иную группировку.

Молодые люди с несформировавшейся личностью, с ограниченным, «плоским», неразвитым мышлением, личностно незрелые особенно податливы к психологическому влиянию. Молодёжь больше склонна к экстремизму и террористическому способу разрешения проблем, ведь подростковый возраст и юность характеризуются развитием самосознания, обострением чувства справедливости, поиском смысла и ценности жизни. Если у подростка нет мечты и нет цели, он не любит об этом говорить, он не хочет, чтобы его трогали: «Оставьте меня в покое». Отсутствие индивидуальности ставит отпечаток на убеждениях. Таким человеком легко управлять, чем пользуются СМИ и манипуляторы. Именно в это время подросток озабочен желанием найти свою группу, поиском собственной идентичности, которая формируется по самой примитивной схеме «мы» — «они». Молодому человеку группы риска присуща неустойчивая психика, легко подверженная внушению и манипулированию.

Объектом вербовщиков становятся молодые люди — романтики, идеалисты, изгои и просто не адаптированные к взрослой жизни, которые не хотят мириться с окружающим их социальным неравенством. Инстинкт самосохранения

у молодёжи снижен, а социальных обязанностей ещё нет. Только самодостаточная личность с внутренней системой осознанных жизненных ориентиров максимально защищена от постороннего влияния. А отсутствие осознанных ценностных ориентиров повышает вероятность заполнения мировоззренческого пространства идеями «борьбы за справедливость».

2. *Фактор образования.* Легче всего попадают на уловки боевиков малообразованные молодые люди. В 90-е годы в России развитие школьного образования было направлено на формирование «потребителя» (и потребителя идеологии тоже), а не креативного мышления у талантливой молодёжи. ЕГЭ не способствует развитию творческого, креативного мышления, помогает только укреплению кратковременной памяти.

Недостаток образования и несформированность личности, неразвитость сознания, отсутствие критического восприятия информации способствуют формированию «дихотомии» мышления: черно-белое, без полутонов, плоское восприятие мира, что и нужно экстремистам. «Дефицит образования и информации порождает деструктивное, разрушительное отношение к иным культурам, убеждениям и верованиям... точно так же, как не образован современный исламский фундаментализм. И чем менее он образован, тем более нетерпим и террористичен» [4, с. 136].

Недостатки современного образования, которые относятся к условиям, облегчающим вовлечение в деструктивные организации: не формирует мировоззрение, которое позволяет сохранить индивидуальную психологическую стабильность; потребительская культура ведёт к лёгкой потере ориентиров и смысла жизни; характерен негативизм обывательского мировосприятия, при котором популярно «чтиво» со сценами насилия.

3. *Клиповое мышление молодёжи.* Клиповое мышление делает людей более уязвимыми с точки зрения управления, поскольку оно утрачивает в достаточной мере аналитические, критические, скептические подходы к восприятию информации.

В отличие от понятийного мышления, клиповое уступает способностью проводить критический анализ серьёзной социально-политической и экономической проблемы в связи с получением поверхностных знаний. Преимущества такого мышления — способность легко адаптироваться в условиях «информационной перегрузки».

Клиповое мышление облегчает манипулирование, основанное на внушении, сила воздействия которого зависит от степени ослабления сознательного контроля над воспринимаемой информацией. Эффективность воздействия во многом зависит от доступности и наглядности, лаконичности информации,

усиливается в случае совпадения с интересами и потребностями людей. Клиповое мышление стало одним из благоприятных факторов для информационной войны, облегчающих манипулирование сознанием.

Авторитарность и ригидность мышления приводят к тому, что террористы не могут вести общение в режиме диалога: либо выслушивают авторитета, либо сами произносят монологи [4, с. 138]. Также и Свидетели Иеговы: развитие коммуникативных навыков отрабатывается с одной целью — с целью вербовки.

4. *Одиночество*. Одна из податливых групп риска — дети-сироты. Основой афганского движения «Талибан» были «солдаты ислама», сироты-дети афганцев, убитых во время гражданской войны [4, с. 199]. Одиночество, ощущение покинутости характерны для таких детей. Недолюбленность приводит к гипертрофированной жажде любви. В террористы рекрутируются неудачники, социально дезадаптированные люди. Они страдали от одиночества, у них не складывались отношения с представителями противоположного пола. Начинает действовать механизм компенсации: когда неудовлетворённость, неразвитость в одной сфере жизни (или нескольких) замещается развитием в другой сфере (или нескольких). Пустота в одной сфере психики заполняется внешними факторами, пустота в душе — чрезмерным

стремлением к общению, в том числе и в социальных сетях, или мечтательностью, фантазированием, уходом в «светлое» будущее.

5. *Отсутствие открытых доверительных отношений с родителями, эмоциональной поддержки родителей и контроля с их стороны*. В этом случае дети уязвимы в отношении негативного влияния сверстников, социальных сетей, негативной деструктивной информации при вовлечении в группы смерти или деструктивные организации. В Свидетели Иеговы и другие секты детей приводят родители, когда приходят сами, и дети не имеют ни физической возможности, ни воли противодействовать родителям. Наиболее слабым психологическим звеном для вербовки являются девушки. Некритичное отношение к словам и поступкам, излишняя доверчивость, жажда любви и желание проявить свою преданность делают девушек лёгкой добычей для манипулирования. Во все времена девушки испытывали потребность в сильных чувствах влюблённости, ждали появления героя, готовы были ради любимого человека совершать самоотверженные поступки. «Жених» Варвары Карауловой был профессиональным вербовщиком террористической организации «Исламское государство» и успешно завербовал несколько «невест».

6. *Низкая или сниженная самооценка*, которая формируется у детей

в семьях с физическим, психологическим, сексуальным насилием, при психологическом или физическом насилии со стороны учителей, воспитателей, тренеров; ощущение беспросветной бедности и нищеты, недоступности доступных другим социальных благ; ощущение принадлежности к низшим слоям общества, жизнь «на дне» общества, вынужденность выживать, а не жить, — всё это также является факторами для успешной вербовки в террористические группировки. Там самооценку далее ещё более снижают: нет талантов, нет способностей (в ИГИЛ), греховность.

7. *Желание испытать сильные эмоции, склонность к экстремальному поведению* (реализовать агрессию) или стремление выйти замуж за истинного мусульманина. Указанные факторы усиливаются тем, что молодые люди покидают школу, семью, уезжают в другой город или регион, оказываясь в ситуации неподконтрольности и социальной незащищённости. В итоге молодой человек мобилен, готов к экспериментам, участию в акциях, митингах. Это молодые люди, имеющие материальные, жилищные проблемы, обиженные и озлобленные на окружающих, жертвы в семейных и личных отношениях. При этом готовность к протестным действиям возрастает из-за низкой материальной обеспеченности, в связи с чем участие в оплаченных кем-либо акциях протеста

может рассматриваться как допустимая возможность дополнительного заработка. У бедных при значительном социальном расслоении в уровне доходов и жизни возникает ущербность, связанная с дефицитом социальных благ, и желание мести, связанное с комплексом «установления справедливости».

8. *Дети с психическими расстройствами* особенно уязвимы для неблагоприятных воздействий внешней среды, которые могут стать «триггерами» ухудшения их психического состояния. У детей, вовлечённых в «группы смерти», диагностировали тревоги, депрессии; жизненные ситуации подросток воспринимает как безвыходные. Среди них могут быть и «дети инцеста».

9. Целевой группой для вербовщиков ИГИЛ является *мусульманская молодёжь с низким социальным статусом или немусульманская молодёжь с огромным количеством личных проблем* [3, с. 17]. Террористы рекрутируют любых граждан, им нужны все. «Исламское государство» узаконило рабство, возродив рынки невольников и невольниц.

Сегодня иеговисты верят и внушают веру, что история Земли должна закончиться кровавым Армагеддоном, когда Христос в виде Архангела Михаила незримо сойдёт на землю в своём «втором пришествии», возглавит воинство Иеговы, которое физически истребит всех «неверных». Раньше секта учила,

что в битве верные иеговисты получат оружие в руки и будут помогать Христу-Михайлу расправиться со всеми «неверными». Дети, выросшие и воспитанные в сектах иеговистов, рассказывали, что им было запрещено участвовать в праздниках, отмечать дни рождения, играть и дружить с «неверными». Вследствие этого у них не было социализации в обществе и коллективе. Их учили, что вот-вот придёт Иегова, и тогда ему дадут в руки автомат, а они должны будут «уложить всех своих соучников». То, чему учили в секте, было реализовано Владиславом Росляковым 17 октября 2018 г. в Керченском колледже. Его родители — адепты секты «Свидетели Иеговы» (мать — Галина Рослякова — более двадцати лет была адептом этой секты, работала санитаркой в Онкоцентре, где можно было заниматься вербовкой больных). С раннего возраста мальчик вынужден был посещать все собрания секты.

Методы вербовки в экстремистские организации

Вербовщики обучены методам вербовки, их навыки отработаны. Обучение проходит в специальных школах по определённым технологиям. «Свидетели Иеговы» обучаются в «Школе теократического служения» в Галааде (Пенсильвания); вербовщики в ИГИЛ проходят обучение в лагерях боевиков. Обучение включает навыки применения нейролингвистического программиро-

вания (НЛП). В частности, программа боевого НЛП включает: встраивание депрессий и тревожностей в процессе разговора; пошаговую инструкцию по разрушению Я-концепции, идентичности; удержание проблемных состояний; разрушение любви и дружбы; встраивание «мыслей-вирусов» (например, фобии, страх «конца света»), «кладбище ресурсов».

Универсальный алгоритм сетевой вербовки включает в себя основные этапы, предусматривающие движение от диагностики и калибровки потенциального объекта для вербовки до непосредственного контакта и формулировки прикладных задач, выполнения заданий, после которых у нового адепта не будет пути обратно.

Вербовщики на первом этапе поиска потенциальных кандидатов производят сбор информации об объекте воздействия и выяснение его «слабых мест», «грехов», для усиления чувства вины и дальнейшей манипуляции. Вербовщик вступает в виртуальное или реальное общение с выбранной жертвой. Выясняются фрустрированные (неудовлетворённые) потребности: хочешь замуж? Обеспечим мужем. Не хватает денег? Получишь столько, сколько хочешь. Хочешь учиться, но нет денег на образование? Направим на обучение: на тренинги личностного роста, в Школу теократического служения или в лагерь боевиков. Например, предлагают

заполнить очень подробные анкеты о себе, близком окружении, родственниках с указанием интимных подробностей, состоянии здоровья. Проводят тщательный анализ актуальных желаний человека, его психологических проблем и ценностных ориентаций. Составляется психологический портрет объекта и разрабатывается стратегия воздействия.

При контакте осуществляется закидывание приманки, крючка. Чтобы зацепить «на крючок», нужен «повод»: измерим уровень стресса бесплатно, прочитаем лекцию о вреде наркотиков в школах бесплатно... Вербуют на бизнес-тренингах, тренингах личностного роста; там, где человек ослаблен, находится в сложной жизненной ситуации (в наркологическом диспансере, больнице).

Цель первых контактов — создать чувство безопасности, психологического комфорта, иллюзию «понимания» и удовлетворения потребности в любви. В современном обществе распространённой манерой общения является агрессивная, распространённым отношением к другому человеку — равнодушие. А в группе единомышленников в экстремистской организации новичка встречают с любовью, заботой; происходит «бомбардировка любовью», поскольку единомышленники должны заменить семью, стать суррогатной семьёй [1, с. 157]. Вербовщик готов стать для жертвы

новым учителем, наставником, другом, единомышленником, любимым человеком.

При вовлечении в экстремистские организации эксплуатируется потребность в принадлежности к группе. Принимая роль члена той или иной этнической общности, исповедуя ту или иную религию или идеологию, вступая в какую-либо профессиональную группу, человек неизбежно оказывается должен разделять убеждения, ценности, интересы этого объединения. Вольно или невольно, в любой группе сознание человека подвергается внешнему контролю. Сначала — уступчивость, которая потом превращается в твёрдую внутреннюю убеждённость. Одновременно на этом этапе вербовщик пытается вытолкнуть жертву из её привычного круга общения, призывает «порвать с людьми, которые тебя не ценят», «обрести новых друзей», «игнорировать родственников, которые не понимают твоей уникальности». Вербовщик старается представить социум и ближайшее окружение враждебным жертве. Работа ведётся по дискредитации окружающего мира, сначала подчёркивается порочность этого мира, а потом предлагаются пути выхода: «социальная справедливость» в модели, предлагаемой «Исламским государством».

Изоляция человека от близкого окружения и социума в целом является обязательным условием

вербовки. Путём давления на личность вербовщики вынуждают человека отказаться от всех прежних контактов и отношений, которые могут помешать его обработке и вовлечению в ряды террористов. Секта, деструктивная организация отделяют своих членов от прежних систем социальной поддержки, чтобы они были исключительно в окружении «своей» группы. Изолируя человека от общества, семьи и друзей, экстремисты лишают его тем самым доступа к людям, которые могли бы поддержать его первоначальные взгляды. Настоящая семья должна «уйти в тень», для успешного «переформатирования сознания» необходим разрыв родственных и всех социальных связей. Происходит погружение в информационный «вакуум», ставится «блок» на информацию: не получать информацию извне (не смотреть телевизор, не читать газет). Поэтому мероприятия по интенсивному психологическому воздействию проводятся за городом, вдали от привычного окружения. Происходит «погружение» в другую «среду»: в ней — своя униформа, другая лексика («одитинг», «клирование»), иной распорядок дня, присваивается новое имя, может быть другое летоисчисление.

Происходят подмена понятий и искажение смыслов. Например, слово «любить» может иметь новый смысл, понятие ответственности

и вины (всю вину возьмёт на себя организация). Искажаются значения религиозных понятий: джихад — это, прежде всего, не борьба с неверными, а усердие, шахид — не смертник, а «свидетельствующий» [3, с. 17].

Вербовщику в экстремистские организации нужно создать у человека психологическую зависимость, когда индивидуальные принципы и ценности заменяются чужими установками и программами действий. Молодые люди находят в лице вербовщика внимательного, понимающего человека и, принимая его помощь, начинают чувствовать себя обязанными на ответные просьбы. Такой приём использования вежливости, благодарности человека называется «баланс услуг».

Постепенно создаётся психологическая зависимость от манипулятора, готовность разделить с ним его убеждения и выполнять его указания. Созданная любовная зависимость снижает способность оценивать партнёра объективно, осознавать последствия собственных поступков.

Как мы писали выше, на первом этапе вербовки наводчик вычисляет потенциальную жертву, выявляет проблемы у члена группы. Затем в работу включается мотиватор, который сначала давит на существующие проблемы, преувеличивает их, а потом показывает «выход» — «прекрасный мир» «Исламского

государства». Мотиватор заставляет поверить молодого человека, что он может сделать нечто очень важное, внести вклад в общее дело, направленное на «спасение» человечества. Вслед за установлением доверия к вербовщику осуществляется методика «ведения» человека» (термин нейролингвистического программирования).

Готовность «объекта» к личной встрече и выполнению заданий, вступлению в организацию определяется по изменению контента его странички в социальных сетях, характера ответов на контрольные вопросы, однозначно стереотипной реакции на оценку происходящих событий. Применяется рефрейминг¹ смысла: переоценка факта, события, целей. Через рефрейминг происходит подмена социальных и личностных целей, а также формируется образ врага и внедряется система «свой — чужой». В процессе «перформатирования сознания» происходит «индоктринация»², т.е. изменение смыслов.

Этапы индоктринации были названы Куртом Левиным в работе

¹ *Рефрейминг* — специальный приём, который позволяет изменить точку зрения человека на иную, даже противоположную.

² *Индоктринация* — процесс некритического присвоения чужих идей или доктрин, результат «промывания мозгов», зомбирования или действия других методов «контроля сознания». Корень слова «индоктринация» — доктрина (doctrina — от лат. «учение, научная или философская теория, система, руководящий принцип»).

«Теория изменений» (1947 г.), к ним относятся «размораживание», «изменение», «замораживание». «Разморозка» происходит с помощью манипулятивных, экстремальных техник (недоедание, недосыпание, снижение иммунитета, хроническая усталость, переутомление), в результате объект воздействия на психику доводят до состояния, полностью подконтрольного манипулятору. Объект отказывается от прошлого и прежних социальных связей. У него снижается уверенность в себе и увеличивается зависимость от мнения новой группы. Объект становится уступчивым, приспосабливается к ситуации и мнению группы.

В результате индоктринации происходит замена прежних установок, взглядов на новые, смена группы. Объекту создаётся новая личность, он принимает новое имя, новые установки, новую веру и идеологию. Он становится полностью подконтрольным организации. Индоктринация лежит в основе многочисленных ритуалов, «правил» хорошего поведения, народных традиций, религиозных церемоний. Способами могут быть долгие молитвы, изнурительные тренировки, наркотические средства.

На этапе «заморозки» фиксируется изменённое состояние нового члена группировки. В ходе психологической обработки у человека создаётся новая система «якорей» (термин нейролингвистического

программирования). Происходит «привязка» состояний человека к шаблонам поведения, формируется система запрограммированных реакций на определённые действия. Когда сознание жертв становится ограниченным, «туннельным», они готовы выполнять чужие программы и даже преодолевать естественный инстинкт самосохранения, жертвуя собой. Ценность человеческой жизни при этом снижается. Суженное, «туннельное» восприятие действительности, полное неприятие иных взглядов является содержанием понятия «фанатизм». В основе фанатизма всегда лежит вера — не просто противостоящая рациональному восприятию, а полностью заменяющая его [4, с. 212].

Логика террориста и сектанта — это логика верующего человека. Верит в идею, в идею служения, в свою высочайшую миссию. Ему не нужны рациональные доказательства, он верит потому, что верит. Для того чтобы «отключить сознание» (критику, логику, установки, жизненный опыт и другие составляющие), необходимо активировать бессознательное (страх за свою жизнь, страх смерти, инстинкты — размножения, защиты жизни) и эмоции. Когда «зашкаливают» эмоции — человек перестаёт обдумывать и критически оценивать ситуацию.

Ольшанский отмечает: «Отстаивая свои взгляды, они апеллируют не к разуму, а к чувствам, веровани-

ям и предрассудкам людей, к примитивному сознанию и инстинктам толпы, массы» [4, с. 174].

При «обработке» адепта используется феномен психологического заражения, который является бессознательным процессом. Чтобы раскачать эмоции, применяются:

1) физическая активность — танец, прыжки;

2) пение хором, выкрики, нашиды³ (песнопения, в которых содержится прямой призыв к джихаду);

3) эмоциональное «заражение» в толпе. Примером толпы, которую «ведут эмоции», является восточный базар. В толпе человек теряет чувство индивидуальности, происходят деиндивидуализация и размывание ответственности;

4) техника манипулирования через социальные сети — «астротурфинг»:— искусственное формирование определённого общественного мнения. Манипулирование людьми включает приёмы использования самой сильной эмоции — страха: за свою жизнь, страха смерти. Страх перед концом света постоянно нагнетается и подкрепляется: мир обречён, спасутся только адепты («очищенные» — «клированные»). Все тоталитарные секты рас-

³ В наше время термин нашид (а также уншуда) используется как эквивалент «гимна». Нашид (араб. نشيد) — мусульманское песнопение, традиционно исполняемое мужским вокалом соло или в хоре без сопровождения музыкальных инструментов. Нашид был фрагментом ораторского искусства, песнопения, гимна и формы вокальной музыки.

пространяют веру в то, что все, кроме них, неизбежно погибнут.

Террористы сеют страх терактами. (Террор в переводе с латыни — страх, ужас. Этот термин был введён Аристотелем.) Современный террор направлен на доведение индивидов до такого состояния, при котором коллективное бессознательное преобладает над разумом, народ трансформируется в утратившую духовно-нравственный потенциал толпу, в неуправляемую массу, не способную к организованным, конструктивным действиям;

Эффект от манипуляции значительно усиливается, если люди видят, что остальные члены группы верят сказанному. Действуют групповая самоцензура и групповое давление, которые создают иллюзию единодушия. В человеке заложена боязнь противостоять чужому мнению, страх быть «белой вороной». Влияние на сознание оказывают современные технологии создания «нужного» общественного мнения (в СМИ, соцсетях) — «астротурфинг». Искажение смыслов происходит по принципу «правила Платона» (приём «трёх ДА»). Первые две-три фразы верные — о добре к ближнему, заботе о ближних, и незаметно монолог «съезжает» к замене понятий, например о том, что «смертники» напрямую попадают в рай. Движение «Хамаз» учило своих боевиков: «Смерть за Аллаха — дорога в рай». Психология шахэда основана на вере в религиозную идею свято-

сти «воина Аллаха», без раздумий отдающего свою жизнь во имя Аллаха и вознаграждаемого за это немедленным попаданием в рай, где его ожидают роскошные еда, напитки, а также семьдесят девственниц для удовольствий [4, с. 150].

В ходе коммуникации происходит встраивание мыслей-вирусов. Например, повтор фразы: «Годы уходят, а ты так ничего и не сделал в этой жизни». Используются подтасовка фактов, игра на необразованности или незнании определённой информации, манипулирование тенденциозно подобранными новостями и эмоциональная риторика. Искажённые программирующие фразы многократно повторяются. Повторы — это приём манипуляции. Достаточно 10 минут методичного воздействия, и внушение осуществилось, минимальное число прочтений — 7–8, оптимальное для воздействия — более 12 раз, это уже внушающее воздействие. Именно поэтому на собраниях «Свидетели Иеговы» много раз повторяют одни и те же фразы. Правила у них такие: «Нужно стучаться головой в стену, не переставая, и тогда стена разрушится». Религия — это флаг. Д.В. Ольшанский отмечает, что Хомейни первым милитаризировал и терроризировал ислам. Для противостояния Западу был использован терроризм под маской ислама [4, с. 253]. Флаг религии или религиозная форма очень удобны для «переформатирования сознания»,

чтобы повести за собой в «крестовые походы», её инструмент — «вера», привычные ритуалы, а научные доказательства неважны и не нужны. Старая система ценностей, система личностных смыслов заменяется на новую не на основе логики, а на основе «веры» и «эмоционального заражения». Принятие доктрины террористов осуществляется без критического осмысления. Доктрина воспринимается на уровне абсолютной веры, и человек «на основе веры» принимает искажённую картину мира. Всех, кто «критикует», задаёт вопросы, пытается понять на основе логики⁴, а не принимает «на веру», объявляют «врагами», к ним применяют санкции.

Если «включено» сознание, если остался осмысленный взгляд на происходящее, вопросы неизбежно возникают, потому что при вовлечении в организацию многие вопросы замалчиваются, «лишняя» информация новичкам не предоставляется. Например, они пока не знают, что расплатятся с ними, возможно, «фальшивыми деньгами». «Новобранец» делает своё отступление невозможным, когда берёт ряд обязательств, жертвует своё имущество, вербует новых членов. Вербовка завершается при переходе жертвы к непосредствен-

ной деятельности в интересах организации. После решения конкретной практической задачи вербуемый становится полноценным членом экстремистской группировки. Символично: перед террористической операцией, в момент, когда смертники садятся в машину, двери автомобиля заваривают [4, с. 188]. В результате «новобранец» оказывается в закрытой среде, в закрытой группе, выйти из которой сложно, с прекращёнными прежними социальными связями, без достойной работы и с неоконченным образованием, с изменённым, «перформативным» сознанием, с ощущением «поломанной судьбы», «поломанной жизни».

Заключение

Адепты и неофиты не могут самостоятельно принимать решения, нести ответственность за свои действия, за свою судьбу, возникает «выученная беспомощность». Покинуть организацию — означает потерять самоидентичность. Адепты лишаются индивидуальности, индивидуального сознания, имеют низкую самооценку. Они слились с группой, групповое мышление превалирует над индивидуальным, вследствие этого вероятен «стокгольмский синдром» как психологическая зависимость от агрессора. Заново перформативировать сознание невозможно, в психологическом

⁴ <https://www.mk.ru/social/2018/10/30/sposobyverbovkiterroristovstanovyatsyavseizoshhreneotgadaniydoigr.html>

плане это требует от личности «второго рождения». Поэтому появляются психологические последствия, называемые «афганский синдром», «недовоевавшие» [4, с. 241–245].

Обобщая сказанное выше, следует отметить, что наличие указанных в исследовании виктимных качеств у детей и молодёжи способствует их вербовке в экстремистские организации. Всё это должны учитывать не только представители правоохранительных органов и спецслужб, но и те лица, на которых возложено законом воспитание детей, а также те, кто может оказаться рядом в силу социально-профессиональной деятельности. Знание виктимных качеств, предрасположенности и склонности детей позволит выявить группу риска.

Литература

1. *Багмет А.М.* Расследование преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А.М. Багмет, В.В. Бычков, М.Ю. Зеленков. — М.: ЮнитиДана, 2019.
2. *Коченов М.М.* Судебно-психологическая экспертиза. — М., 1977. — 57 с.
3. *Кузьменко Н.С.* К вопросу о противодействии идеологии терроризма в Крыму // Учёные записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. — 2017. — № 1. — Т. 3(69). — С. 13–21.
4. *Ольшанский Д.В.* Психология терроризма. — СПб.: Питер, 2002.
5. *Петракова А.С.* Пределы манипуляции сознанием личности: социально-философский анализ: монография. — Краснодар, 2012.